

Федотов А.А.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ — СУЩНОСТЬ И ОТЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ

(исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 17-02-00208)

Качество жизни

В данный момент не существует универсального определения и метода измерения качества жизни. Это объясняется широким спектром сфер и условий человеческой жизни, а также их восприятием людьми разной национальной, культурной и социальной принадлежности, спецификой исторического времени и многим другим. У народов, в разные периоды времени проявляются разные ценности; различаются они и у социальных групп, не говоря уже об индивидуальных особенностях мировосприятия каждого конкретного человека. «Решение вопросов "что такое хорошо и что такое плохо", конечно, зависит и от времени, и от места, и от специфики национального менталитета и принятой системы ценностей, и от многого другого» [1. С. 10].

Сказанное выше говорит о сложности и, скорее всего, невозможности создания универсального показателя качества жизни. Более того, ценность такого универсального показателя сама по себе сомнительна. Значение этот показатель приобретает только

при условии конкретно поставленной задачи, в рамках которой выбираются частные критерии для измерения и формируется интегральный индикатор. «Ставя перед собой цель анализа и измерения различных синтетических категорий качества жизни (разной степени общности), мы должны отдавать себе отчет в том, что методология измерения и интерпретации интегральных индикаторов качества жизни населения должны быть специфицированы под определенные типы задач их прикладного использования» [1. С. 17].

Согласно Философскому энциклопедическому словарю и Малой советской энциклопедии: «Качество жизни — это социологическая категория, выражающая оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека, качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей» [2].

Научная деятельность человека всегда отталкивалась от вызовов и проблем современности, отвечая на них, или же служила идеологическим и политическим целям. По этой причине, в том числе, подход к определению понятия качества жизни менял-

ся на протяжении истории его использования в научном дискурсе, в ходе которой, если опустить детали и подробности, можно выделить три основные концепции качества жизни: от отождествления с теорией экономического благосостояния — к утилитаристской теории полезности и далее к современной теории расширения человеческих возможностей.

В первой теоретической концепции (экономического благосостояния), уходящей корнями к Адаму Смиту, во времена расцвета экономической мысли, качество жизни измерялось в денежных единицах. Согласно этой концепции, качество жизни человека зависит исключительно от его материального благополучия, и показатели, которыми оно оценивается, отражают эту идею. Это показатели валового внутреннего продукта (ВВП), экологически чистого национального продукта (зеленого), индекс экономического благополучия и др. Но наиболее популярным показателем в данной концепции является уровень ВВП на душу населения, который косвенно показывает объемы потребления, и, соответственно, богатство нации [3]. Эта концепция обладает недостатками — начиная с того, что она не учитывает серьезные аспекты категории качества жизни (уровень образования, здравоохранения, здоровья, экологическое состояние среды и т.д.), и заканчивая тем, что ВВП на душу населения сам по себе не оптимален для отражения качества жизни:

- показывает масштабы производства и лишь косвенно отражает потребление и доходы, игнорируя степень социально-экономического неравенства;
- не учитывает вред окружающей среде от производственной дея-

тельности, тогда как экологическое состояние среды, в которой живет человек, непосредственно влияет на качество жизни.

Подробная критика подхода основанного на использовании ВВП в качестве характеристики материального положения населения представлена в Докладе Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса, подготовленного Дж. Стиглицом, А. Сенем и Ж.-П. Фитусси в рамках Программы развития ООН (ПРООН) по просьбе президента Франции Николя Саркози в 2008-2010 годах.

Вторая концепция (утилитарная) представлена работами А. Пигу и основывается на социологическом опросе, при этом качество жизни оценивается как степень удовлетворения потребностей населения, количество положительных и отрицательных ответов о человеческой жизнедеятельности. Минусами данной концепции являются трудность сбора информации, сложность разработки опросных анкет и отсутствие гарантии достоверности полученной информации (по причине нежелания человека отвечать на вопросы или неимения точных ответов у опрашиваемых людей). Однако только опросы позволяют узнать, как население оценивает свое качество жизни, а именно такое субъективное восприятие имеет конечное значение для принятия органами власти и управления решений по повышению качества жизни.

Современный подход, предложенный Дж. Стиглицом, А. Сенем и Ж.-П. Фитусси в рамках ПРООН, видит цель развития общества в расширении возможностей населения, увеличении свободы выбора, причем понятие свободы рассматривается макси-

мально широко, включая свободу от безработицы, свободу от бедности и социального неравенства, свободное пользование услугами здравоохранения, образования и т.д. [4]. Экономическое благосостояние в этой модели является не целью, а инструментом достижения счастья и удовлетворенности жизнью. Во многом концепция расширения человеческих возможностей появилась в противовес концепции экономического благосостояния. Новая концепция предполагает, что цель общества — открыть максимальное количество возможностей для человека, расширить его выбор с тем, чтобы такой свободный человек сам выбирал характер и виды деятельности и реализовал себя так, как он захочет. Представляется, что основная цель предложенной концепции ПРООН — задать вектор общественного развития, сменить существующий ориентир в виде экономического роста на ориентир повышения качества жизни и расширения человеческого выбора. Как указывают авторы, основным адресатом их доклада являются политические лидеры, которые задают направление развития общества. В меньшей степени адресатами выступают ученые и статистики, занимающиеся измерением и сбором информации относительно качества жизни.

Работа Комиссии заключалась в том, чтобы переориентировать общественное развитие — сменить индикаторы, оценивающие качество жизни, и дать рекомендации и указания относительно того, каким образом необходимо изменить систему сбора статистических данных и какие социально-экономические реформы требуются в рамках новой модели. «Задачей этой международной Комиссии было привести измерения благосо-

стояния в более тесное соответствие с тем, что по-настоящему важно для качества жизни, и тем самым помочь всем нам направить усилия на то, что действительно важно» [4. С.?].

Задача новой концепции — освободить инструменты сбора информации и ее оценки, а также сам процесс определения сложных понятий от негативного влияния ВВП. Именно на такую фундаментальную смену курса методов измерения и направлен Доклад ПРООН и работа Комиссии. Сам Индекс человеческого развития (ИЧР, Human Development Index, HDI) уступает по полноте и охвату множеству методик и зарубежных, и отечественных специалистов. Более того, еще в 1970-х годах Д. Моррис разработал Индекс физического качества жизни (ИФКЖ, Physical Quality-of-Life Index, PQLI), удивительно похожий на ИЧР: в ИФКЖ входят показатели:

- 1) ожидаемой продолжительности жизни по достижении возраста 1 года;
- 2) уровня младенческой смертности;
- 3) распространения грамотности среди взрослого населения.

Для сравнения, ИЧР включает:

- 1) ожидаемую продолжительность жизни при рождении;
- 2) уровень грамотности населения;
- 3) ВВП на душу населения по паритету покупательной способности.

Очевидно, что ИЧР не рассматривает многие показатели качества жизни. Однако сам индекс был создан для межстранового анализа, и, вероятно, авторы знали об ограничении в статистической информации во многих странах, в особенности развивающихся. Поэтому был создан максимально простой и доступный для большого числа государств показа-

тель. Здесь важно подчеркнуть, что ИЧР измеряет именно качество жизни, и сама концепция человеческого развития представляет собой концепцию качества жизни. Таким образом, неверно оценивать с помощью ИЧР человеческий потенциал (качество населения) и переводить human development как развитие человеческого потенциала.

Подводя итог, можно сказать, что качество жизни является сложным социальным индикатором, отражающим уровень удовлетворения жизнью. С.А. Айвазян называет качество жизни синтетической (т.е. объединяющей в себе разнообразные аспекты) и латентной (не поддающейся прямому измерению) категорией. Для определения и измерения качества жизни необходима прикладная цель исследования (например, межстрановое или межрегиональное сравнение, оценка эффективности социальной политики и т.д.) или идеологическая модель, в рамках которой рассматривается качество жизни.

Видно, как меняются идеологии, и вместе с ними меняются подходы к определению и измерению важнейших показателей качества жизни. Если раньше основным показателем качества жизни был уровень ВВП на душу населения, то современный подход, предложенный ПРООН, призывает расширить показатели качества жизни, включив в них и индикаторы неравенства, и индикаторы социальной безопасности, и многое другое. Развитие отношения к качеству жизни представляется индукцией, т.е. переходом от частных показателей, отражающих узкий аспект этой социальной категории, к более общим и всеохватывающим интегральным показателям.

Представляется, что следующий необходимый шаг в развитии взглядов на человеческое развитие — это выделение понятия человеческого потенциала и связей этого интегрального показателя с показателями качества жизни. Другими словами, для оценки человеческого развития важно понять степень и характер корреляции между условиями жизни (качеством жизни) и качеством населения (человеческим потенциалом).

Человеческий потенциал

Особенностью понятия «человеческий потенциал» (ЧП) является то, что оно отсутствует в зарубежной литературе и западной мысли. И даже в рамках отечественных исследований существует неясность и различные трактовки данного понятия. По этим причинам для определения понятия ЧП необходимо проследить историю возникновения термина в работах отечественных ученых.

Понятие «человеческий потенциал» развивалось постепенно, во многом сформировалось и обозначилось по причине недостаточности для социально-экономического развития понятия «трудовой потенциал» (и «рабочая сила», «трудовые ресурсы»), а также вследствие роста значения человеческого фактора в производстве. В XX веке стала ясной важность субъективного фактора для «нормального протекания воспроизводственных процессов, генерирования экономического роста и поддержания конкурентоспособности» [5. С. 9].

Согласно определению И.С. Масловой: «личный трудовой потенциал является показателем интегральной дееспособности человека, возникающей из органического единства его качеств как части населения, трудо-

вых ресурсов, совокупного работника и члена общества» [6. С. 7].

Понятно, что трудовой потенциал, сосредоточиваясь на производительных качествах населения, недооценивал индивидуальные интересы и потребности людей, а также личностные аспекты развития. А так как «трудовой потенциал представляет собой лишь одну из подсистем более объемной категории человеческий потенциал» [5. С. 12], то главное различие между трудовым и человеческим потенциалами заключается в том, что первая категория рассматривает трудоспособное население и его «способность к производству», а вторая — все население, в том числе нетрудоспособное, и все способности, в том числе не производительные. Соответственно сфера реализации трудового потенциала ограничена трудовой деятельностью (производством), а сфера реализации человеческого потенциала включает в себя не только трудовую деятельность, но и проведение досуга, потребление, межличностные отношения. Человеческий потенциал, в отличие от трудового, видит население «во всем богатстве его способностей, знаний, навыков, личностных характеристик вне зависимости от того, в какой мере они находят или могут найти конкретное применение в производительной деятельности» [5. С. 12].

Отметим, что понятие человеческого потенциала возникло именно в рамках экономической теории, когда стало ясно, что понятие трудового потенциала не отражает часть населения, напрямую не занятого в экономической деятельности, однако косвенно влияющего на экономику. Определение понятия человеческого потенциала во многом обусловлено нехваткой подобного термина в эко-

номической теории, и поэтому исследования ЧП, как правило, направлены именно на человеческий потенциал экономики. «Другие аспекты развития человеческого потенциала являются предметом исследования таких наук, как психология, медицина, эргономика, социальная и историческая антропология, биоэтика, социальная генетика, этнография» [5. С. 13].

Чтобы лучше осмыслить понятие человеческого потенциала, рассмотрим этимологию этого определения. Слово «потенциал» происходит от латинского *potentia*, означающего «сила». Согласно Советскому энциклопедическому словарю, потенциал — «это источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [7. С. 1046].

Определение понятия потенциал предполагает цель. Причем понятие человеческий потенциал с этой точки зрения является еще более обусловленным необходимостью цели, нежели рассматриваемая в первой части статьи категория качества жизни.

Человеческий потенциал в этом случае — совокупность возможностей и характеристик человека, способствующих достижению цели в определенной области. Таким образом, можно говорить о человеческом потенциале экономики, человеческом потенциале науки, культуры, искусства и т.д. В этом отношении затруднительно дать определение человеческого потенциала в общем виде, так как это предполагает общую цель. Здесь также стоит отметить, что возможность и качество — это одно и то же. То есть качество населения рассматривается как возможности

для деятельности и достижений. В зависимости от рода деятельности, мы можем говорить об экономическом и других потенциалах. В общем виде человеческий потенциал рассматривает качество населения, открывающие ему возможности для различной деятельности и удовлетворения своих потребностей и стремлений.

Согласно докладам ПРООН последних 20 лет, человеческое развитие — это процесс расширения возможностей и выбора человека. Возможности, однако, в этих докладах рассматриваются, в основном, как внешние условия, позволяющие человеку реализовываться.

Это объясняется тем, что предложенная ПРООН Концепция человеческого развития (расширения человеческих возможностей) является концепцией качества жизни. Кроме того, человеческое развитие в концепции ПРООН — это развитие человечества, т.е. объектом рассмотрения является не человек, а человечество (общество, его структура, его законы и взаимосвязи элементов).

По этой причине из объекта внимания ученых выпадает сам человек, его способности, навыки и индивидуальные характеристики. Вместо этого рассматриваются условия жизни, расширяющие свободу выбора. Понять, как изменение этих условий (качества) жизни влияет на качественные характеристики населения (человеческий потенциал), является важной задачей, которая ждет дальнейших исследований.

Качество жизни и человеческий потенциал

Основное различие между понятиями «качество жизни» и «челове-

ский потенциал» заключаются в том, что качество жизни отражает условия жизни, а человеческий потенциал — качественные характеристики населения. Можно сказать, что:

- качество жизни отвечает на вопросы: «как человек живет? каковы условия жизни?» и «как человек должен жить? какими должны быть условия жизни?»;
- качество населения отвечает на вопросы: «каков человек?», и «каким человек должен быть?».

При этом вторые вопросы (как человек должен *жить*, и каким должен *быть* человек?) рассматривают понятия «качество жизни» и «качество населения» с точки зрения концепций и идеалов, к которым стремится общество. Первые вопросы («как человек живет?» и «каков человек?») отражают более общее свободное от идеологических концепций определение данных понятий.

Рассматриваемая проблема разграничения понятий человеческого потенциала (качественных характеристик населения) и качества жизни (качественных характеристик условий жизни) представляется крайне важной и незаслуженно обойденной вниманием специалистов. Из-за отсутствия этого разделения существует путаница, когда, например, с помощью индексов качества жизни пытаются оценить человеческий потенциал, а концепции качества жизни принимают за концепции развития человеческого потенциала.

Так, в концепции человеческого развития ПРООН отсутствует понятие человеческого потенциала, и несмотря на то, что данная концепция является концепцией качества жизни (а не человеческого потенциала), если рассмотреть индекс человеческого развития (ИЧР), то, фактически, он

содержит в себе и частные показатели качества жизни, и отчасти качественные показатели населения:

- уровень грамотности взрослого населения — это показатель качества населения;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении — это качество жизни и качество населения одновременно;
- количество учебных мест в начальных/средних школах и высших учебных заведениях — это показатель качества жизни, т.е. доступность образования;
- ВВП по паритету покупательской способности — скорее, качество жизни.

Как видно, порою одни и те же показатели характеризуют и качество жизни, и качественные характеристики населения, и это очевидно объясняется сложностью проведения грани между человеком и его жизнью. Во многом это объектно-субъектное деление на человека и его жизнь условно, но такова условность самого мира, воспринимаемого и анализируемого человеком. По этой причине часто используются показатели, не совсем точно отражающие то, что исследуется. В состав интегральных

показателей качества жизни часто входят частные показатели человеческого потенциала.

Исходя из этого, возникают два необходимых направления научной работы. Первое — уточнение интегральных индексов качества жизни и их очищение от входящих в них частных показателей человеческого потенциала. И второе — выявление связей между показателями качества жизни и человеческого потенциала. Это позволит проводить социально-экономическую политику в более тесном соответствии с тем, что действительно важно для общества — в соответствии с качественными характеристиками населения, так как именно население является движущей силой любого общества. И, несмотря на то, что качество жизни — важнейший социальный показатель, вероятно, влияющий и на человеческий потенциал, но именно качественные характеристики населения определяют развитие общества и его будущее. Как справедливо отмечает Н.М. Римашевская и ее коллеги: «Человеческий потенциал является одновременно основной целью и средством общественного развития» [8. С. 106].

Литература

1. *Айвазян С.А.* Анализ качества и образа жизни населения. — М.: Наука, 2012. — 432 с.
2. *Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г.* Философский энциклопедический словарь / Словари и энциклопедии на Академике. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4397/
3. *Адам Смит.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — 1056 с.
4. *Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению экономического развития и социального прогресса. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с.
5. *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. — М.: Наука, 2007. — 202 с.
6. *Маслова И.С., Москович В.М., Косаев А.Г. и др.* Трудовые ресурсы: эффективность использования. — М.: Наука, 1988. — 264 с.

7. Прохоров А.М., Гусев А.А. Советский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1986. — 1600 с.
8. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. — 2014. — № 3. — С. 106-119.

Bibliography

1. Ayvazyan S.A. Analiz kachestva i obraza jizni naseleniya [*Analysis of the Quality and Way of Life of Population*]. Moscow. Nauka. [Science]. 2012. 432 p.
2. Ilyichev L.F., Fedoseyev P.N., Kovalev S.M., Panov V.G. Filosofsky enciklopedichesky slovar [*Philosophical Encyclopedic Dictionary*]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4397/
3. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. (in Russian). Moscow. Eksmo. 2007. 1056 p.
4. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. *Mis-measuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up: The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance And Social Progress*. (in Russ.). Moscow. Izdatelstvo Instituta Gaidara [Gaidar Institute Publishers]. 2016. 216 p.
5. Soboleva I.V. *Chelovecheskiy potentsial rossiyskoy ekonomiki: problemy sokhraneniya i razvitiya* [*Human Potential of the Russian Economy: Problems of Maintenance and Development*]. Moscow. Nauka. [Science]. 2007. 202 p.
6. Maslova I.S., Moskovich V.M., Kosayev A.G., et al. Trudovie resursy: effektivnost ispol'zovaniya [*Human Resources: Efficiency of the Use*]. Moscow. Nauka. [Science]. 1988. 264 p.
7. Prohorov A.M., Gusev A.A. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. [*Soviet encyclopedic dictionary*]. Moscow: Soviet Encyclopedia [Soviet Encyclopedia]. 1986. 1600 p.
8. Rimashvskaya N.M., Migranova L.A., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskiy I trudovoy potentsial rossiyskih regionov [*Human and labour potential of Russian regions*]. Narodonaseleniye [*Population*]. 2014. No. 3. P. 106-119.